

У.С. БОРИСОВА*

АФРОАМЕРИКАНЦЫ: К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Проблема получения образования детьми этнических меньшинств стала активно обсуждаться с 1951 г., когда под эгидой ЮНЕСКО состоялся съезд специалистов в этой области образования. И постепенно ситуация в мире с изучением данного вопроса начала меняться.

Социоэтнологическая наука наиболее развита в американской социологии образования. Уже 30 лет в США существует Совет по национальной оценке образовательного прогресса, в задачи которого входит выявление различий в учебных достижениях представителей разных этносов, социальных и экономических групп; определение слабых и сильных сторон образовательной системы США. Совет разрабатывает и вносит законодательные изменения в образование, если проблемы обусловлены слабостью системы, а не какими-то другими социальными, психологическими и прочими причинами. Тем не менее, уже доказано, что этническая идентичность отражается на школьной (и академической) успеваемости.

Исследования показывают, что у чёрных учеников значительно меньше шансов получить высшее образование, чем у белых, что объясняется их низкой успеваемостью в школе. Как правило, она измеряется с помощью стандартизированного тестирования: у чёрных подростков результаты в среднем постоянно ниже, чем у их белых сверстников. Правда, с конца 1970-х годов разрыв между теми и другими несколько сократился, но всё ещё остаётся значительным. При современных, весьма слабых темпах роста успеваемости чёрных учеников, вероятно, понадобится ещё лет пятьдесят, чтобы они догнали своих белых сверстников. Поскольку данные школьного тестирования играют большую роль при приёме в колледж, в трудоустройстве и при оплате труда, этот фактор потенциального социального неравенства нуждается в серьёзном изучении.

Исследования в области **этнической социологии образования** выявили, что этническая модель различий в интеллекте и при обучении никогда не была непосредственно доказана. Множество социальных причин обуславливает эти различия, например, неравный доступ к образованию, культурное противостояние и непонимание, которые проявляются в том, что администрация школ и большинство педагогов, принадлежа к белому этносу, не всегда понимают специфику афроамериканского, латиноамериканского или иного менталитета.

В задачу, выполненную по заказу Совета по национальной оценке образовательного прогресса, входило выявление этнических различий среди старше-

* БОРИСОВА Ульяна Семёновна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. Copyright © 2009.

классников в процессе изучения ими школьного курса по математике¹. В подростковом возрасте особенно заметна разница между учениками; это позволяет предположить, что социальные, а не образовательные или психологические факторы вмешиваются в процесс обучения. Социолог Дж. Бирнс, помимо фактора этнической принадлежности, включил в исследование данные о полноте семьи, родительском участии в школьном обучении детей. Он принял во внимание уровень образования родителей, их социально-экономический статус, возможность использования компьютерной техники дома, сложности школьной программы по математике, отношение родителей к этому предмету.

Определились предпосылки существенного опережения в математике у белых учащихся. Значительно большее количество белых старшеклассников, в сравнении с числом афроамериканцев и испаноязычных, отдают предпочтение этому предмету для углублённого изучения. Выходцы из Азии, примерно так же как и белые учащиеся, склонны выбирать близкие к математике дисциплины.

При обследовании выявилась существенная деталь, не вошедшая в общий статистический отчёт: белые старшеклассники располагают всеми необходимыми навыками для выполнения тестов по математике, к этому добавляется их достаточная алгебраическая подготовка, умение интерпретировать данные. Однако *регрессионный* анализ выявил, что этническими различиями можно объяснить всего лишь 5% вариативности в успеваемости по математике у представителей различных этнических групп. Дж. Бирнс считает, чтобы получать систематические знания представители разных этносов не должны пропускать уроки по этой дисциплине. Также необходимо, по его мнению, менять учебные планы и добиваться их универсальности; всех желающих учеников обеспечить возможностью пользоваться компьютером, популяризировать математику на уроках в школе.

В Калифорнии результаты тестирования школьников уже давно утратили своё значение при приёме в высшие учебные заведения. Этому способствовала, в частности, отмена законодательством штата системы льгот, предоставляемых при поступлении в вуз по расовому признаку (заниженные требования к результатам тестирования для национальных меньшинств). В калифорнийских университетах при приёме используются другие показатели успеваемости и оценки способностей абитуриентов. Это отметки в аттестате, школьные рекомендации, работа старшеклассников в научных обществах и кружках и т.п.

Профессор лингвистики Калифорнийского университета в Беркли Дж. Макуортер считает, что проблема заключается не в выборе самого тестирования и не в неспособности учащихся из малообеспеченных семей или принадлежащих к национальным меньшинствам выполнить задания тестов на должном уровне, а в качестве общей подготовки небелых детей и стимулировании у них желания учиться дальше. Статистика показывает, что даже дети из обеспеченных, но принадлежащих к национальным меньшинствам семей, имеют худшие, чем у их белых сверстников результаты тестирования.

По мнению профессора, и в XXI веке школьным успехам афроамериканцев препятствует не столько социальное неравенство, сколько проблема культурных барьеров. Не следует занижать требования, предъявляемые к подро-

¹ Byrnes J. Factors Predictive of Mathematics Achievement in White, Black, and Hispanic 12th Graders. – «Journal of Educational Psychology», 2003, vol. 95, No. 2, pp. 316–326.

ствам, принадлежащим к национальным меньшинствам, из соображений вины белых перед чёрными, считает он. Главная задача – внедрять в школьное образование такие программы, которые способствовали бы разрушению культурных барьеров между белым и цветным населением страны. Макуотер считает, что отказ принимать в вузы по результатам тестирования даст лишь краткосрочный социополитический эффект, но при этом ограничит национальным меньшинствам доступ к образованию².

Исследователи С. Ченг и Б. Старкс попытались выявить, как воспринимают советы взрослых и товарищей учащиеся различной расовой принадлежности³. Оказалось, что для большинства учеников их школьные ожидания формируются под влиянием семьи. Здесь важно учитывать всё: образовательную подготовку родителей, их семейный доход, наличие братьев и сестер, а также насколько велик родительский авторитет.

В своей работе авторы использовали цифры национальной статистики образования: в 1990 г. было обследовано 1050 школ страны. В выборку попали ответы 12127 белых школьников, 1727 афроамериканцев, 1032 выходцев из Азии и 2115 испаноговорящих школьников. Ченг и Старкс пришли к следующим выводам: родители небелых детей, как правило, в большей степени, чем белые американцы, связывают свои ожидания со школьными успехами детей. Однако статистический анализ показал, что влияние отцов в афроамериканских семьях намного ниже, чем в белых семьях; особых успехов от своих детей ожидают не только непосредственно их семьи, но ещё и многочисленные родственники. Всё это вместе тяжёлым грузом давит на психику детей из этнических групп; учителя не пользуются авторитетом ни у белых, ни у афроамериканских школьников. Что касается влияния школьников друг на друга, то для всех этнических групп оно одинаково минимально, хотя в небелой среде всё же проявляется больше.

В целом, оба учёных приходят к выводу о наличии существенных колебаний в накале ожиданий родителей, родственников, друзей, учителей – от очень высокого у выходцев из Азии до крайне низкого у латиноамериканцев. В то же время они считают, что возложение на школьников больших надежд, как правило, не носит расового характера.

Понятие «бремя «подражания белым»» и теория так называемой **культурной экологии Огбу** служат примером наиболее популярной концепции, поясняющей различия в успеваемости и чёрных, и белых школьников. В 1986 г. социологи С. Фордхем и Дж. Огбу выдвинули предположение о том, что низкая школьная успеваемость детей-афроамериканцев – культурная оппозиция модели «подражания белым». В частности, это касается чёрных школьников из средних слоёв населения: успеваемость их ниже, чем можно было бы предположить, сопоставив социальный статус их родителей и родителей остальных учащихся. Согласно теории культурной экологии, особый исторический контекст и исторические условия включения этнической группы в доминирующее общество формируют определённую взаимосвязь между культурой данной группы и её внутренней структурой. Например, афроамериканцы рассматри-

² McWhorter J. Eliminating the SAT Could Derail the Progress of Minority Students. – «The Chronicle of Higher Education», 2001, vol. 47, No. 26, sec. 2, pp. B11–B12.

³ Ченг С., Старкс Б. Расовые различия в восприятии школьниками авторитетного мнения взрослых и влияния этого мнения на их учёбу. – «Социология образования», 2003, № 9.

ваются как представители насильно привезённого в США меньшинства, и потому они циничные и озлобленные люди, так как (по их собственной оценке) за свой тяжёлый труд в школе они не получают наград, сопоставимых с теми, которые достаются белым американцам. В результате уже со школьных лет у чёрных детей формируется оппозиционная модель самосознания и поведения, враждебная поведению их белых сверстников.

Социологи Х. Макнамара и К. Льюис приходят к выводу, что на самом деле всё обстоит гораздо сложнее⁴. Проанализировав данные этнографического исследования, касающиеся успеваемости чёрных учениц старших классов средней школы (из разных социальных слоёв), они заключают, что успехи афроамериканок вовсе не следствие подражания белым сверстницам. Большей частью различия в успеваемости чёрных учениц обусловлены наличием или отсутствием амбиций и соревновательным духом ученических групп (в классах).

Поведение чёрных школьников, иногда скромничающих, а иногда демонстрирующих свои успехи в учёбе, объясняется, с одной стороны, желанием избежать обвинений в союзничестве с доминирующим белым школьным большинством, а с другой – стремлением противостоять культуре этого большинства вне школы. Авторы считают, что отнюдь не расизм, а скорее дружеские связи среди чёрных школьников и влияние своей группы в классе способствуют тому, что большинство чёрных девушек после окончания школы стремятся поступить в колледжи и университеты, которые исторически считаются чёрными. Для хорошо успевающих чёрных учениц характерно стремление делиться своими успехами с единомышленниками в классе.

Отличная успеваемость не препятствует формированию модели расового самосознания чёрных школьников. Несмотря на то, что у некоторых из них есть подруги среди белых девочек, все они больше привязаны к чёрной, так называемой *референтной*, группе, к своим чёрным подругам, со многими из них они знакомы с детства.

Многолетние исследования показали, что одна из причин плохой успеваемости большинства чёрных подростков – их семейное неблагополучие, так как они в основном происходят из неполных семей с низким социоэкономическим статусом (т.е. уровнем благосостояния). Почти во всех случаях основное внимание исследователей привлекает анализ данного статуса, включающего в себя три основных компонента: уровень доходов, степень образования и престиж профессии.

Уровень благосостояния, служащий показателем как финансового, так и человеческого капитала, может существенно влиять на успехи в учёбе. Кроме того, по мнению социолога А. Орр, с помощью этого фактора объясняется разница в результатах тестирования чёрных и белых школьников⁵. Уровень благосостояния значительно отличается от уровня дохода. С теоретической точки зрения благосостояние семьи можно рассматривать как экономический капитал; он помогает родителям приобретать для своих детей «образовательные ресурсы», например, книги, компьютеры. Сюда же входит плата за обучение ребенка в частной школе и различные статусные символы. Благосостояние

⁴ Mc Namara H., Lewis K. Reassessing the «Burden of “Acting White”»: The Importance of Peer Groups in Managing Academic Success. – «Sociology of Education», 2003, vol. 76, No. 4, pp. 265–280.

⁵ Orr A. Black-White Differences in Achievement: The Importance of Wealth. – «Sociology of Education», 2003, vol. 76, No. 4, pp. 281–304.

может способствовать передаче последующим поколениям определённого культурного и социального капитала (например, оно позволяет родителям уделять больше времени своим чадам).

В статье А. Опп выборочно использованы данные национального многолетнего исследования о положении матерей с детьми. Анализ проводился на основе интервьюирования в 1979 г. примерно 3 тыс. женщин, имеющих грудных детей; собирались сведения об их родителях и старших детях. Повторные опросы и обследования детей проходили через семь лет и более, до 2002 года. Из собранного материала были выбраны данные о белых и чёрных детях в возрасте 5–14 лет, проходивших стандартизованное тестирование по математике в 1996 г. Регрессионный анализ полученных материалов, а также уровня благосостояния, расовой принадлежности, культурного капитала, семейных условий и образовательного уровня родителей протестированных детей выявил следующее:

- 1) по всем вышеуказанным показателям чёрные дети значительно отстают от белых;
- 2) повышение уровня благосостояния, как правило, благотворно влияет и на результаты тестирования, независимо от расовой принадлежности детей;
- 3) то же самое происходит при росте семейного капитала и улучшении семейных условий (при этом в белых семьях матери с детьми находятся в гораздо лучшем положении);
- 4) положительное влияние на результаты тестирования школьников оказывает высокий уровень образования их родителей, особенно в белых семьях, что, как уже говорилось, связано с их более высоким материальным благополучием.

Социолог К. Тайсон также приходит к выводу, что в США существует чёткая зависимость между семейным благосостоянием и возможностями получить хорошее образование, а в дальнейшем – хорошую высокооплачиваемую профессию. (Это развенчивает миф о меритократическом обществе, предоставляющем своим гражданам равные условия в области образования.) От социального неравенства страдают менее привилегированные группы населения, в частности афроамериканцы, но эти факты остаются незамеченными при традиционных методиках социального обследования средних слоёв населения.

Многие американские исследователи до сих пор отмечают, что в США школы воспроизводят систему расовой, половой и классовой стратификации. Тайсон пишет, что модели этой стратификации находят своё выражение в дифференциации учебных программ, подходов к обучению и ожиданий со стороны учителей, а также в качественных различиях получаемых знаний, что способствует воспроизводству моделей группового неравенства⁶. Учёный приводит в пример малозаметные и поэтому малоизученные особенности процесса социального воспроизводства моделей неравенства в американских начальных школах.

Обычно в центре дебатов об уровне школьной успеваемости этнических меньшинств находится тема культуры. Большинство исследователей полагают, что высокий процент отставания и отсева из школ этнических меньшинств и детей из малоимущих семей вызваны наличием огромного разрыва между домашней культурой учеников и институционализированной школьной структурой. В своих работах они доказывают, что модели школьного образования соответствуют культурным нормам и стандартам **белого среднего класса**, со-

⁶ Tyson K. Notes From the Back of the Room: Problems and Paradoxes in Schooling of Young Black Students. – «Sociology of Education», 2003, vol. 76, No. 4, pp. 326–343.

ставляющего большинство населения в США. Соответственно, модель представления о школьных успехах формируется таким образом, чтобы ученики могли продемонстрировать свои знания и одобрительное отношение к социальным нормам белого большинства.

Учителя постоянно принимают участие в процессе навязывания (прививания) школьникам из этнических меньшинств и малообеспеченных слоёв «эталонов» низкой успеваемости и понимания ими неизбежности отсева из школы. Причины этого таковы: преподавателям трудно понять людей другой культуры; им легче понять её недостатки, чем преимущества.

При разборе механизмов формирования школьной среды, её влияния на успеваемость чёрных учеников особый интерес Тайсона вызвало изучение литературы по проблематике **негритянских школ**, организованных чёрными учредителями для того, чтобы эти учебные заведения соответствовали потребностям обучения именно чёрнокожих учеников. Он приводит данные этнографического исследования (1996–1997 гг.), проведённого в начальных школах для чёрных: государственной и независимой. Обе школы отличаются терпимым отношением к различным моделям расового самосознания; учителя пытаются сформировать у учеников положительную и высокую самооценку, а также модель самосознания, или принадлежности к афроамериканской культуре. В обеих школах уделяется большое внимание дисциплине и внешнему виду учеников. Тайсон считает, что поддержание дисциплины – составная часть культурной социализации школьников, однако в некоторых случаях это способствует формированию моделей расового неравенства (когда школьников заставляют извиняться перед явно придирающимися к ним белыми учителями). В своей борьбе за дисциплину наставники внушают ученикам, что низкая успеваемость и плохое поведение в школе в дальнейшем приводят к таким печальным последствиям.

Учёный делает предположение, что от чёрных учителей и воспитателей ученикам передаётся низкая самооценка и неверие в успех их расы в США, и это способствует формированию у школьников негативного отношения к своей расе даже в школах, созданных чёрными специально для чёрных! К. Тайсон утверждает: именно такое приниженное сознание чёрных учителей во многом влияет на снижение школьной успеваемости и на склонность чёрных учеников к девиантному поведению.

Многие исследования оппозиционной культуры объясняют, что невыгодное положение насильственно привезённого в Америку расового меньшинства привело к наработке культуры, отрицающей стремление хорошо учиться в школе, потому что это «подражание белым», и чёрные школьники не желают посещать школьные занятия. В отличие от этого представители доминирующей группы населения и иммигрантской среды изображаются людьми, оптимистично оценивающими свои возможности получить образование и сделать успешную профессиональную карьеру. В центре подобных рассуждений находятся именно различия между насильственной и добровольной моделями заселения Америки⁷.

При этом считается, что у насильственно привезённых этнических меньшинств в ответ на неблагоприятные условия формируется один из четырёх

⁷ A k o m A. Reexamining Resistance as Oppositional Behavior: The Nation of Islam and the Creation of a Black Achievement Ideology. – «Sociology of Education», 2003, vol. 76, No. 4, pp. 305–325.

типов поведения: стремление во всём равняться на доминирующую группу с целью ассимилирования в ней; нежелание учиться; желание учиться, но при постоянном психологическом стрессе из-за бремени «подражания белым»; участие в акциях протеста против школьного образования и господствующих норм в обществе.

Интерес представляет статья социолога Э. Эком, анализирующая данные проведённого этнографического исследования среди учениц средней школы – **членов религиозной организации «Нация ислама»**. В неё входят преимущественно чёрные американцы. Организация не стремится формировать в сознании своих членов модели традиционного оппозиционного поведения. Хотя у чёрных учениц-респонденток действительно наблюдается склонность к оппозиционной культуре, они считают плохую учёбу и плохое поведение в школе недостойными своей религиозной идеологии. Напротив, моральные, духовные и материальные ресурсы их сплоченной общины облегчают им путь к достижению социальной мобильности и успехам в учёбе.

Исследовательница доказывает, что положение мусульман в США во многом отличается от их положения в мусульманских странах и от положения мусульман, недавно ставших иммигрантами. Исторически сложившаяся чёрная община в США формировалась в борьбе с расизмом и расовой сегрегацией. В этих условиях вырастала так называемая оппозиционная культура, в частности, **культурная программа «Нации ислама»**: стремление её членов к самоутверждению в Северной Америке (отнюдь не в Африке); реконструкция самосознания чёрных американцев таким образом, чтобы они стали считать себя идеалом нации; достижение коллективной экономической независимости путём индивидуальных достижений.

В сочетании с верой в чёрного пророка, по мысли основателей «Нации ислама» эти цели и задачи составляют идеологию достижений чёрного населения. Данная религиозная организация весьма успешно осуществляет меры по борьбе с наркоманией, пьянством и чрезмерным увлечением массовой культурой среди чёрной молодежи. По убеждению Эком, именно программные установки «Нации ислама» во многом способствуют позитивному изменению отношения чёрных американцев к школьному образованию как возможности получения хорошей профессии и дальнейшему объединению чёрного меньшинства на качественно ином социальном уровне.

Последние 40 лет афроамериканцы составляют меньшинство среди учеников **классов для одарённых детей**. В большинстве американских исследований этот факт объясняется предвзятым отношением учителей, занижающих результаты тестирования; неудачным выбором со стороны родителей определённых программ обучения. Кроме того, многие чёрные школьники вместе с родителями принимают решение не участвовать в программах для одарённых детей из-за своих социоэмоциональных проблем. В частности, они это делают под давлением сверстников или из боязни быть изолированными от своих чёрных друзей и оказаться в окружении враждебно настроенных белых учащихся, а также не желая, чтобы сверстники обвинили их в «подражании белым».

Учёные Т. Грентем и Д. Форд проанализировали **проблему самосознания и психологический настрой** школьников-афроамериканцев. При этом особое

внимание они уделили теории развития чёрного расового самосознания⁸, обоснованного социологом У. Кроссом в 1971 г. С тех пор в течение 30 лет она три раза пересматривалась. В последнем обновленном варианте (2001 г.) Кросс и его соавторы представили новое название: «теория нигросцены, или процесс превращения в чёрного». По версии авторов, существует восемь типов самосознания, каждый из которых проходит в своём становлении три стадии: предсхватка; погружение–всплытие; интернализация.

1. В **состоянии предсхватки** изображается «чёрная личность», социальное самосознание которой формируется вокруг ощущения себя американцем со своей собственной индивидуальностью. В этом чувстве почти нет места самосознанию члена расовой группы, сопричастности с ней или выделению из неё – и, соответственно, он или она ещё не являются представителями чёрной культуры. В состоянии предсхватки плохое отношение к учёбе объясняется тем, что «чёрная личность» без всяких вопросов приемлет негативные образы, стереотипы и историческую дезинформацию о чёрном народе. Афроамериканская общность кажется такой личности слабой и недостойной подражания. Часто это приводит к расовой самоненависти.

2. В **стадии «погружение–всплытие»** развиваются два типа самосознания: а) антибелый, ненавидящий всех белых, их общество и всё, что с ними связано; б) интенсивно чёрный, часто упрощённо и романтически представляющий мир чёрных. Он или она погружаются в мир чёрных, они культивируют его и в общении с другими чёрными хотят быть «всех чернее».

3. На **стадии интернализации** возникают три типа: а) националист, подчёркивающий свою афроцентричность; б) бикультурист, считающий, что важно быть одновременно чёрным и американцем, и способный существовать одновременно в двух культурах без конфликтов самосознания; в) мультикультурист, самосознание которого растворяется в двух или более социальных группах, при этом он хорошо себя чувствует в любой из этих групп. По мнению У. Кросса, самосознание индивида может застрять на одной из промежуточных стадий развития и тогда оно деформируется.

Несомненно, одарённым чёрным ученикам в развитии своего самосознания приходится преодолевать больше реальных и психологических трудностей, чем их белым ровесникам. Поэтому они нуждаются в поддержке и понимании со стороны учителей и школьных наставников, которым следует активизировать внутренние силы детей для устранения психологических барьеров. Изменение психологического климата должно помогать талантливым чёрным ученикам оценивать по достоинству преимущества обучения в классах для одарённых детей.

Введение в США новой государственной **программы помощи отстающим ученикам** имело своей целью поставить перед учителями и администрацией школы задачу ликвидировать к 2014 г. разрыв в успеваемости учеников из разных этнических групп. Даже если школьники-афроамериканцы принадлежат к высокообразованным семьям с большими доходами, они в среднем имеют более низкие показатели успеваемости в старших классах, чем школьники

⁸ Grantham T., Ford D. Beyond Self-Concept and Self-Esteem for African American Students: Improving Racial Identity Improves Achievement. – «The High School Journal», 2003, October-November, vol. 87, No. 1, pp. 18–29.

европейского и азиатского происхождения. Защитники государственной программы считают, что плохая успеваемость определённых этнических групп учеников, в основном, объясняется негативным отношением к ним учителей и школьной администрации, которые ничего не ожидают от этих групп, кроме плохой учёбы. Социолог МакМиллан считает, что подобный подход основывается на теории «культурного дефицита». Однако, по его мнению, этнические различия в уровне школьной успеваемости нельзя объяснить с помощью генетических и культурных различий, а также теорий «культурного дефицита»⁹.

Необходимо отметить, что при **любом социоэкономическом статусе девочек-афроамериканки намного обгоняют в учёбе мальчиков**. Особенно это заметно при анализе успеваемости выходцев из самой нижней социоэкономической группы. Неслучайно поэтому наблюдается тенденция повышения уровня заработной платы женщин-афроамериканок по сравнению с мужчинами из той же этнической группы.

Большинство исследователей отмечают, что **низкая успеваемость мальчиков-афроамериканцев во многом обусловлена их коллективным отрицательным отношением к учёбе**, особенно к академическим знаниям, так как в их представлении образ настоящего мужчины связан, прежде всего, со спортивными достижениями. Вот почему для оценки уровня школьной успеваемости таких групп учеников не подходят стандартизированные тесты, психологические тесты и другие обычные методы опросов и контролирования знаний.

Напрашивается вывод: в средней школе и в высших учебных заведениях следует ввести индивидуальные и групповые эффективные программы обучения, направленные на развитие способностей и повышение уровня самооценки учащихся неевропейского происхождения. При этом нельзя выделять отстающих в своеобразное гетто. Необходимо публично отмечать значение и успехи каждой этнической группы. Только такая образовательная реформа может способствовать демократизации системы образования и обеспечению реального равного доступа к учёбе для всех граждан США.

Социолог К. Букер в своей статье анализирует, как чувство принадлежности к школе влияет на успеваемость подростков-афроамериканцев¹⁰. В числе большинства исследователей он приходит к выводу: чёрные дети особенно нуждаются в доброжелательной поддержке учителей. Ведь, как уже говорилось выше, в школах с преобладанием белых учеников чёрные подростки рассматривают обучение в качестве полезного, но неприятного процесса взаимодействия с членами враждебной им этнической группы. В этих условиях недоброжелательное отношение учителей, ничего хорошего не ожидающих от своих чёрных учеников, неизбежно ослабляет чувство привязанности к школьному коллективу. По мнению К. Букера, таким образом возникает и углубляется разрыв между представлениями расовых меньшинств о необходимости школьного образования и реальными условиями обучения.

Учёный подчёркивает, что именно в старших классах средней школы у многих школьников возникают социально-психологические трудности в про-

⁹ McMillian M. Is No Child Left Behind «Wise Schooling» for African American Male Students? – «The High School Journal», December 2003 – January 2004, vol. 87, No. 2, pp. 25–33.

¹⁰ Booker K. School Belonging and the African American Adolescent: What do We Know and Where Should We Go? – «High School Journal», April–May 2006, vol. 89, No. 4, pp. 1–7.

цессе социализации и формирования моделей самосознания. Анализ данных опросов школьников-афроамериканцев показывает, что многие из них ощущают себя словно в чужой среде из-за отсутствия крепких связей со своим школьным коллективом.

Социологи понимают, что в эпоху перехода к обществу всеобщего знания необходимо принятие срочных эффективных мер, направленных на повышение уровня мотивации к учёбе у представителей национальных меньшинств. Их надо активно вовлекать в образовательный процесс через создание оптимального социально-психологического климата, прежде всего, в школьных коллективах.

Социолог П. Картер, рассматривая проблему отношения афроамериканских и латиноамериканских подростков к школе и к своим соученикам, отмечает, что расовая, этническая и культурная принадлежность очень влияют на школьную успеваемость¹¹. Картер проанализировал данные опросов и интервью с молодыми людьми афроамериканского и латиноамериканского происхождения в возрасте 13–18 лет, выходцев из малообеспеченных семей. Среди респондентов были и девушки и юноши. Результаты позволили учёному сделать следующие выводы: чёрные и «цветные» школьники из бедных семей по-разному относятся к «феномену белого человека»; их сопротивление господствующим социальным стереотипам тоже выражается неодинаково. При этом у части подростков, желающих отличаться от «белых» людей, формируются **межкультурные модели самосознания**.

Хорошая успеваемость в учёбе среди афроамериканцев и «цветных» вовсе не считается способом подражания белым сверстникам, отмечает Картер. Неприятие стиля жизни белого среднего класса у афроамериканских и «цветных» подростков проявляется, в основном, в манере разговаривать, в одежде, музыкальных вкусах и т.п. Чаще всего белые ученики упрекают в подражании белым чернокожих и «цветных» учеников, которые хорошо учатся в школе и собираются поступать в колледжи и университеты. Учёный приходит к выводу, что попытки подражания своим белым одноклассникам у чернокожих и «цветных» подростков выступают в качестве одной из форм социальной адаптации, вызванной стремлением получить высшее образование и приобрести хорошую специальность. Прежде всего, такое подражание проявляется в стремлении школьников (и студентов) овладеть хорошим английским языком и научиться правильно одеваться. Несомненно, каждый выбирает свой собственный стиль поведения и общения с окружающими. Стремление быть непохожим на других у подростков чаще всего вызывается желанием продемонстрировать свою индивидуальность, групповую обособленность и неповторимость, но при этом лидирующие в обществе социальные группы, как правило, становятся предметом подражания.

Картер подчёркивает необходимость дальнейшего проведения репрезентативных теоретических и эмпирических исследований данной тематики в целях ускорения процесса социальной и культурной интеграции американского общества в условиях глобального культурного, этнического и расового плюрализма.

¹¹ Carter P. Straddling Boundaries: Identity, Culture, and School. – «Sociology of Education», October 2006, vol. 79, No. 4, pp. 281–303.

Влияние ближайшего социума на образовательное поведение афроамериканца

Уже три десятилетия учёные и специалисты в области образования задаются вопросом, как рост количества детей, поступающих в частные и государственные школьные учреждения, воздействует на расовую сегрегацию в традиционных общественных школах. Как пишут социологи С. Сапорито и Д. Сохони, расширение школьных программ и «свободно-рыночные» образовательные реформы могут усиливать сегрегацию¹². Государство стремится улучшить уровень образовательных услуг, повысить субсидии студентам, привлекая их этим в частный сектор и частные школы. Однако школьный выбор продолжает мотивироваться расовым выбором семьи. Учёные считают, что только для наиболее ярких расистов расовый и этнический вопрос важнее, чем школьные программы и педагогические характеристики. Они доказывают, что поступление в частные школы не увеличивает уровень сегрегации, статистика говорит о том, что и при отсутствии частных школ сегрегация постоянно проявляется в общественном секторе.

Различные расовые группы предпочитают селиться в своей среде. Белые семейства редко выражают желание жить рядом с небелыми, особенно с чернокожими. Напротив, последние предпочитают соседство, разнородное по этническому составу. Белые родители чаще всего отдают своих детей в частные школы, даже если процент небелых по соседству высокий, невзирая на другие социальные и экономические факторы индивидуального порядка, которые часто связываются с выбором школы. Результаты показывают, что общественные школы не так расово выделялись бы, если бы все дети, живущие в одном районе, посещали местные школы.

В течение четырёх лет С. Сапорито и Д. Сохони получали и обрабатывали карты для 22 самых больших и расово разнообразных школьных районов в США, которые в то же время составляют менее 2% их общего количества. Они включают 11,4% всех школьников, посещающих общественные школы. Как выявлено, доля белых учеников во всех 22 школьных районах составляет от 5 до 72%, чернокожих – от 9 до 87%, испаноязычных – от 2 до 67%¹³. Несколько школьных районов, в которых применялась политика десегрегации, преуспели в сокращении расового неравенства. Авторы исследовали также, насколько успешно сокращалось расовое неравенство в школах, включённых в добровольные программы десегрегации.

Анализ данных американских и шведских исследований конца 1980-х – начала 2000-х годов показывает, что высокий уровень национальной сегрегации отрицательно влияет на социально-экономическое положение этнических и расовых меньшинств. Как пишет социолог Ч. Кронквист, афроамериканцы, проживающие в сегрегированных районах крупных городов США, значительно отстают по уровню образования и доходов от своих соплеменников, прожи-

¹² Saporito S. and Sohoni D. Coloring Outside the Lines: Racial Segregation in Public Schools and Their Attendance Boundaries. – «Sociology of Education», April 2006, vol. 79, No. 2, pp. 81–105.

¹³ Ibidem.

вающих в местах с более низким уровнем сегрегации¹⁴. Он приходит к выводу: проживание в этническом анклав снижает возможности молодёжи на получение высшего образования, но не оказывает слишком большого влияния на уровень годовых доходов и не повышает вероятность безработицы для иммигрантов второго поколения.

Современная проблема бедности в США связана с так называемым районом трущоб, «внутренним городом» – бедным районом, обычно в центральной части крупного промышленного города¹⁵. После Второй мировой войны вплоть до 1960-х годов шла массовая волна миграции афроамериканцев в города, где на заводах и фабриках открывались вакансии. Они были вынуждены расселяться в обветшалых домах, подвергаясь дискриминации со стороны агентов по недвижимости. Тем временем белые семейства перемещались в пригороды. Сейчас «внутренний город» имеет свои общеобразовательные школы, характеризующиеся низкой успеваемостью и, как следствие, низким процентом поступлений в колледжи и университеты, а также, помимо всего прочего, криминальной обстановкой.

Одной из причин того, что дети из «внутреннего города» не поступают в высшие учебные заведения, служит принадлежность к специфической, оппозиционной субкультуре, с культурными отклонениями и следованием кодексу улицы. Необычные субкультуры предписывают правила ношения одежды, музыкальные предпочтения, межличностные отношения и т.д. Для них характерны насилие и использование наркотиков. Эти субкультуры изолируют «внутренний город» от обычного общества, помимо дискриминации и других структурных проблем.

Препятствия в социализации кроются и непосредственно в семье, в частности в неполной. Исследователями выявлено, что дети, имевшие обоих родителей, лучше успевали в школе и показывали более высокий уровень готовности к обучению по сравнению с теми детьми, у которых отца не было. Начиная с 60-х годов прошлого века стал отмечаться рост неполных семей, как белых, так и афроамериканских. Афроамериканцы считаются ненадёжными партнёрами для семейных отношений, и женщины разных этнических групп выбирают их только как биологических отцов. Кроме того, среди афроамериканцев (мужчин) наблюдается высокая смертность из-за их криминального и нездорового образа жизни. Поэтому афроамериканские дети, чаще всего, растут в неполных семьях и в дальнейшем показывают низкий уровень социальной зрелости.

Моральная жизнь «внутреннего города» определяется спецификой особой культуры и большим распространением наркозависимости. Тем не менее существует социальный слой детей, матери которых имеют достаточный уровень образования (в объёме полной средней школы или колледжа). Эти дети, как правило, избегают наркозависимости, показывают высокие школьные или спортивные достижения и поступают в колледжи, несмотря на приверженность субкультуре «внутреннего города».

¹⁴ Grönquist H. Ethnic Enclaves and the Attainments of Immigrant Children. – «European Sociological Review», September 2006, vol. 22, No. 4, pp. 369–382.

¹⁵ Дунлап Э., Голуб Э., Джонсон Б. Жёсткий дистресс афро-американских семей в эру крэка: дело не только в среде. – «Социология образования», 2007, № 10.

Положение в высшей школе

Одна из первых и важнейших целей **высшего образования** – помогать студентам развивать навыки критического мышления, а это – умение оценивать, рассуждать, анализировать. Исследования показывают, что навыкам критического мышления можно обучать; здесь важен выбор стратегии обучения.

В эксперименте на значимость различий между афроамериканцами и белыми в русле критического мышления, участвовало 52 афроамериканских и 51 белый студент, все они прошли обследование по тесту критического мышления Уотсона – Глезера и так называемому опроснику стилей обучения¹⁶. В афроамериканской группе испытуемых было 18 мужчин и 34 женщины в возрасте от 18 до 42 лет. Группа белых включала 17 мужчин и 34 женщины в возрасте от 18 до 52 лет.

Афроамериканцы показали более высокие результаты по четырём субтестам Уотсона – Глезера. Это способность делать выводы; дедукция; интерпретация; оценка аргументации, а также общий индекс критического мышления. По другим тестам их показатели были ниже, чем у белых. По стилям обучения никаких существенных различий между группами не выявлено. Полученные данные ценны для преподавателей, помогающих студентам развивать эффективные стратегии обучения. Наличие корреляции между использованием указанных стратегий и критическим мышлением позволяет им надеяться, что с помощью индивидуальной поддержки и учебных инструкций можно развивать навыки критического мышления вне зависимости от культурно-этнической принадлежности студента.

Во всём мире нарастает тенденция к стандартизации учебных программ для высшей школы. Это относится и к США, где представители национальных меньшинств активно отстаивают свое право на культурную, расовую и этническую самобытность, в частности, в области высшего образования. Социолог У. Коул в своей статье рассматривает проблемы **обучения студентов в племенных (индейских) и афроамериканских университетах и колледжах в США**. Им проанализированы учебные программы 28 частных и государственных индейских и 33 афроамериканских колледжей за 1977–2002 годы¹⁷.

Первые чёрные университеты и колледжи появились на севере США в конце 1840-х годов, но вводить программы бакалавриата они начали только в 1930-х годах. Государственное бюджетное финансирование чёрных вузов стало осуществляться на постоянной основе после 1890 г. Учебные программы чёрных вузов, за редким исключением, полностью копировали программы белых вузов. В настоящее время в США функционирует 103 чёрных вуза. Их учебные программы подвергаются жёсткой критике за расовую обособленность и призывы к сепаратизму.

Первые племенные университеты и колледжи появились в США в начале 1960-х годов в результате борьбы американских индейцев за право на самоуправление. В настоящее время в стране существует 35 племенных вузов, в которых проходят обучение 10% американских индейцев. Сопоставительный анализ политики племенных и чёрных вузов показывает:

¹⁶ Гадзелла Б.М., Хуанг Ж. Различия между афро-американцами и белыми студентами в критическом мышлении и стиле обучения. – «Социология образования», 2007, № 8.

¹⁷ Cole W. Accrediting Culture: An Analysis of Tribal and Historically Black College Curricula. – «Sociology of Education», October 2006, vol. 79, No. 4, pp. 355–387.

1. Чёрные вузы стремятся стандартизировать учебные программы в целях облегчения социальной интеграции своих выпускников в американское общество и повышения уровня их конкурентоспособности на рынке труда.

2. Племенные вузы отстаивают право американских индейцев на политическое, социальное и экономическое самоуправление, в частности в области образования, поэтому считают главной задачей сохранение своего родного языка и самобытной культуры.

Полученные результаты позволили Коулу сделать вывод: количественные различия между этноцентрическим содержанием учебных программ племенных и чёрных вузов отражают качественные различия в целенаправленности их образовательной политики. Основная разница между теми и другими вузами заключается в их политической направленности, а не в культурной самобытности. Так, в учебных программах частных чёрных вузов содержится несколько больше афроцентрических учебных курсов, чем в программах государственных чёрных вузов; причина в том, что государственные чёрные вузы выпускают специалистов для общеамериканского рынка труда. Основная задача государственных племенных вузов – подготовка квалифицированных кадров для индейских резерваций, поэтому в их учебных программах уделяется особое внимание этноцентрическим курсам обучения.

Коул заключает, что афроамериканские студенты чувствуют себя комфортнее в традиционно чёрных университетах и колледжах, поэтому слепое копирование чёрными вузами стандартных учебных программ для белых, несомненно, ведёт к потере афроамериканской расовой и культурной самобытности. По мнению учёного, мультикультурные учебные программы не пользуются успехом у представителей расовых, национальных и культурных меньшинств. Он рекомендует руководству чёрных вузов заимствовать тактику племенных вузов и стремиться к укреплению своей этноцентрической самобытности.

В настоящее время более четверти чернокожих студентов, поступивших в лучшие американские колледжи и университеты – это иммигранты или их дети. И всё же исследованиями выявлено, что чернокожие студенты, родившиеся в США, недостаточно представлены в престижных колледжах¹⁸. Возникает вопрос, почему в лучших учебных заведениях не обучаются афроамериканцы, принадлежащие к нескольким поколениям, проживавшим на территории США?

Ответ содержится в отчёте «Чернокожие иммигранты и чернокожие аборигены, посещающие лучшие колледжи и университеты в Соединённых Штатах». Он включает исследование среди более тысячи чернокожих студентов из поступивших в 28 лучших учебных заведений в 1999 г. Эти студенты были участниками большого проекта «Национальный обзор новичков». Из них 27% родились вне Соединённых Штатов или имели по крайней мере одного из родителей, рождённого вне США, наиболее часто – на Ямайке, в Нигерии, на Гаити или в Гане. В четырёх самых престижных университетах, включённых в отчёт, – Колумбийском, Пенсильванском, Принстонском и Йельском – 41% чернокожих студентов оказались из семей первых иммигрантов или иммигрантов второго поколения.

Чернокожие студенты-иммигранты – это выходцы из семей с высоким и средним доходом, у них неплохая подготовка на уровне средней школы. Они

¹⁸ Г л е н н Д. Исследование выявило: в престижных колледжах среди чернокожих студентов большинство – иммигранты. – «Социология образования», 2007, № 7.

чаще, чем урождённые американские чернокожие студенты, имеют по крайней мере одного родителя, обладающего учёной степенью. У 44% отцов чернокожих студентов-иммигрантов есть учёная степень (по сравнению с 25% отцов урождённых чернокожих студентов). Маловероятно, что эмигрировавшие вместе с родителями из своих стран чернокожие школьники и студенты росли в гетто, более вероятно, что они посещали частные средние школы. Полученные данные и обуславливают соревнование между двумя различными представлениями: социальное выступает против этнического.

* * *

Американские социологи, исследующие образовательную тему, рассматривают проблему равенства с точки зрения обеспечения отдельным индивидам равных возможностей в получении образования. Многие исследователи полагают, что в современных условиях индивидуальный выбор служит основным механизмом, обеспечивающим равный доступ к различным программам, курсам и школам. Учёные больше концентрируются на проблеме обеспечения индивидуального равенства, чем на исследовании прав или потребностей отдельных групп или слоёв населения.

Сегодня всё реже говорят о необходимости структурировать образовательные возможности исходя из национальных или местных потребностей. Основной упор делается на удовлетворении индивидуального выбора, что неизбежно означает развитие либеральных рыночных отношений в сфере образования.

Если же говорить об устранении по-прежнему сохраняющегося неравенства, в том числе и в доступности образования, то главная роль в решении этой проблемы отводится государству. Многие специалисты полагают, что существующая в настоящее время в США децентрализованная система распределения ресурсов и контроля над образованием приводит к сохранению неравенства в этой сфере. Отсюда предположение: большая централизация будет способствовать сокращению различий между учебными заведениями.

В целом исследователи сходятся во мнении, что успехи и поведение детей в школе в значительной степени определяются теми ожиданиями, которые связываются со школой. Более того, существуют даже расовые различия в ожиданиях.

Во многих исследованиях недооценивается взаимозависимость между моделями культурного самосознания и успехами в учёбе, так как чёрное меньшинство заведомо считается обречённым на неуспех и неспособным к формированию собственных позитивных моделей самосознания и стратегий коллективной мобильности при дискриминации и групповом неравенстве. Поэтому задача педагогов и специалистов в области образования состоит в создании условий для преодоления культурных барьеров между белым населением страны и национальными меньшинствами.

Содержание школьных программ сегодня в меньшей степени исследуется социологической наукой в США. Расовое неравенство в доступе к образованию проявляется не в форме прямой сегрегации, а косвенно, через неравенство финансовых возможностей учебных заведений, где обучаются преимущественно дети белых американцев, и школ для афроамериканцев и представителей других национальных меньшинств.

Таким образом, в сфере образования США существует расово-этническое и лингвистическое неравенство и сегрегация, связанная с местом проживания.